

ПЕРВЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД
ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

№ 88-7265/2021

№ 2-1161/2020

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Саратов

14 апреля 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе председательствующего Веркошанской Т.А. судей Тарасовой С.М., Камышановой А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Антиповой Ю. Ю. к Скороходову О. А. о компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Скороходова О. А. на решение Октябрьского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 21 августа 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 17 ноября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Первого кассационного суда общей юрисдикции Тарасовой С.М., судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Антипова Ю.Ю., обратившись в суд, и уточнив исковые требования, просила взыскать со Скороходова О.А. компенсацию морального вреда в размере 10 000 руб.

В иске указала, что на основании договора купли-продажи от 21 апреля 2016 г. она приобрела собаку (щенка) породы чихуахуа по кличке «Жуля».

12 ноября 2019 г. примерно в 7 час. 40 мин. ее свекровь А.А.В. вместе с двумя собаками, в том числе с названной выше, переходила дорогу в районе <адрес> в <адрес>. На пешеходном переходе автомобиль «Волга» под управлением ответчика совершил наезд на собаку, в результате собака получила телесные повреждения, от которых погибла. В связи с гибелью собаки ей (истцу) причинены нравственные страдания.

Решением Октябрьского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 21 августа 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 17 ноября 2020 г., исковые требования удовлетворены частично. Со Скороходова О.А. в пользу Антиповой Ю.Ю. взыскана компенсация морального вреда в размере 5 000 руб., в доход бюджета городского округа Саранск Республики Мордовия - государственная пошлина в размере 300 руб.

В кассационной жалобе Скороходов О.А. просит состоявшиеся по делу судебные постановления отменить; указывает, что поскольку истцу причинен ущерб имуществу, то компенсация морального вреда взысканию не подлежит; нарушение неимущественного права не установлено; свекровь истца А.А.В., дала команду гулявшей без поводка собаке бежать через дорогу, не обеспечив необходимый контроль над выгуливаемыми животными.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит ее подлежащей удовлетворению.

Согласно части 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие нарушения были допущены при рассмотрении дела.

Из материалов дела следует и установлено судом, что 12 ноября 2019 г. примерно в 7 часов 40 минут на пешеходном переходе в районе <адрес> в <адрес> автомобиль «Волга» под управлением Скороходова О.А. совершил наезд на домашнее животное - принадлежащую Антиповой Ю.Ю. собаку породы чихуахуа по кличке «Жуля». В результате дорожно-транспортного происшествия собака получила телесные повреждения, от которых впоследствии погибла.

Изложенные выше обстоятельства установлены вступившим в законную силу постановлением мирового судьи судебного участка №2 Октябрьского района г. Саранска Республики Мордовия по делу об административном правонарушении от 13 ноября 2019 г.

Скороходов О.А. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (оставление места дорожно-транспортного происшествия), ему назначено наказание в виде административного ареста сроком на 2 суток.

Вступившим в законную силу постановлением по делу об административном правонарушении от 12 ноября 2019 г. Скороходов О.А. признан виновным в совершении административного правонарушения по статье 12.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (непредставление преимущества в движении пешеходу), ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 1 500 руб.

Принадлежность истцу погибшей собаки подтверждена договором купли-продажи собаки (щенка) от 21 апреля 2016 г., ветеринарным паспортом собаки.

По факту гибели собаки АО «АльфаСтрахование» 20 августа 2020 г. по полису ОСАГО выплатило Антиповой Ю.Ю. страховое возмещение материального ущерба в размере 25 000 руб.

Установив изложенные обстоятельства, и указав, что гибель собаки нарушило психическое благополучие истца, является тяжелейшим событием в ее жизни, неоспоримо причинившим нравственные страдания, районный суд пришел к выводу о наличии правовых оснований для взыскания со Скороходова О.А., как собственника автомобиля, в ее пользу компенсации морального вреда в размере 5 000 руб.

С такими выводами и их правовым обоснованием согласился суд апелляционной инстанции.

Рассматривая дело в кассационном порядке, судебная коллегия с ними согласиться не может по следующим основаниям.

Согласно статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В силу статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Согласно части 1 статьи 1079 названного Кодекса, юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Согласно статье 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъяснено, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.

Таким образом, действующим законодательством моральный вред в денежном выражении может быть компенсирован только в результате действий, нарушающих личные неимущественные права гражданина либо

посягающих на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага. В иных случаях компенсация морального вреда может иметь место при наличии указания об этом в законе.

Это правило прямо закреплено в части 2 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом.

По смыслу изложенной нормы, ценность имущественных прав юридического значения не имеет.

В соответствии с положениями статьи 137 Гражданского кодекса Российской Федерации, к животным применяются общие правила об имуществе постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное.

Согласно части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Признавая подлежащими удовлетворению заявленные требования о компенсации морального вреда вследствие гибели собаки, суд не указал, какое личное неимущественное право ли нематериальное благо истца нарушено вследствие указанного выше дорожно-транспортного происшествия, каким законом или иным правовым актом предусмотрена компенсация морального вреда в случае утраты животного.

С учетом изложенного постановленное судом решение не может быть признано соответствующим критериям законности, установленным статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Названные выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были, допущенные судом первой инстанции нарушения не устранены.

С учетом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), судебная коллегия находит подлежащим отмене апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 17 ноября 2020 г., которым оставлено без изменения решение Октябрьского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 21 августа 2020 г., с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом апелляционном рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и рассмотреть дело в апелляционном порядке в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Принимая во внимание изложенное, руководствуясь пунктом 2 части 1 статьи 390, статьей 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции

о п р е д е л и л а:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 17 ноября 2020 г. – отменить.

Направить дело на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия.